

НАРОДНИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

СОРБИЯ 1960

ЖЮНЧ

Э
Н-30

Народническая экономическая литература

Ф

ИЗБРАННЫЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
социально-экономической литературы
МОСКВА
1958

Дом Писателей
194

Глас народа — глас божий.

В многомиллионной массе русского крестьянства беспрерывно появляется, исчезает и вновь возникает множество самых разнообразных слухов, толков и ожиданий. Несмотря на свое видимое разнообразие, все эти слухи имеют один и тот же источник — страстное искание народом того или другого выхода из современного, невыносимо тяжелого положения. Но ни один из них не приобрел такого широкого, можно сказать, повсеместного распространения, ни один не остановил на себе в такой степени внимания правительства и интеллигентного общества, как слух о предстоящем будто бы в скором времени переделе земли. Никто не может указать не только автора этого «превратного толкования», но даже и места первоначального появления последнего. Пущенный, быть может, одним из тех «бывалых» людей из народа, которым их продолжительное скитальчество по белому свету сообщает не псевдокивилизованные привычки городского обывателя из мещан, не презрительное отношение к «серой деревенщине», но глубокое, инстинктивное понимание народных потребностей и народного горя, слух этот облетел всю земледельческую Россию... и везде перешел в непоколебимую уверенность относительно скорого приближения «слушного часа»²²² и т. п. Не заботясь о том, чьим «священным правам», каким «общественным основам» противоречит его желанный аграрный переворот, народ наш положил ожидание этого переворота в основание своего примирения с тяжелым настоящим, своих надежд на лучшее будущее. С точки зрения этого, по его мнению, неотвратимого факта он оценивает все события внутренней и внешней жизни современной России. Покушение на жизнь императора, казни политических преступников, стеснение казаков, восточная война, приготовления к ревизии, — все эти факты, несмотря на их очевидную несоизмеримость,

взвешиваются народом исключительно с точки зрения его заветных ожиданий земельного передела, в каждом из них он видит только подтверждение основательности своих надежд. Правительственный циркуляр, изданием которого г. Маков²²³ едва не оказал медвежьей услуги популярности царского имени в народе, встречен последним с полным недоверием. «Так и перед волей не единожды читали и объявляли, а все-таки воля вышла», — вот непредвиденный, вероятно, г. Маковым ответ, о своеобразную логику которого разобьется еще не одно правительственное заявление.

Влияние этой непоколебимой уверенности простирается даже на сферу чисто коммерческих отношений: в некоторых местах крестьяне, как известно, отказываются от покупки земель и избегают долгосрочных арендных контрактов. По своему влиянию на народные умы, слух о переделе земли может сравниться разве только с теми слухами об уничтожении крепостного права, которые ходили в народе чуть ли не с самого возникновения этого института в России, послужили поводом ко множеству мелких волнений, с каждым годом расширявшихся и возраставших в числе *, и убедили, наконец, правительство в том, что «лучше освободить народ сверху», нежели ждать, пока это освобождение будет предпринято снизу.

Не прошло еще и двадцати лет после «великой реформы» нынешнего царствования, как народ, со своейственной массам черной неблагодарностью, начинает поговаривать о переделе земли и толкует об этом с той же роковой уверенностью, которая один раз уже вынудила правительство к уступке. Никто не может поручиться в том, что, если бы правительство уступило и на этот раз, народ не потребовал бы от него новых и новых уступок, пока, постоянно ограничивая и урезывая само себя, государство не дошло бы, наконец, до полного самоотрицания; а так как это последнее никак уже не может входить в правительственные виды, то никто не может поручиться также и в том, что народ не будет вынужден удовлетворять свои потребности путем того воздействия «снизу», тенет которого все правительства и все либералы в мире избегают так же старательно, как Мефистофель избегал креста. Что касается до нас, революционеров-народников, то мы считаем такое воздействие неминуемым, так как вся внутренняя история России есть, по нашему мнению, не что иное, как длинное, полное трагизма повествование о борьбе на жизнь и смерть между полярнопротивоположными принципами народнообщинного и государственно-индивидуалистического общежития. Кровавая и шумная, как ураган, в минуты крупных

* См. кн. г. Романовича-Славатинского «Дворянство в России»²²⁴, где представлена перепись этих волнений.

массовых движений, вроде бунтов Разина, Пугачева и др., борьба эта не прекращалась ни на минуту, принимая самые разнообразные формы. Откупаясь от государственного вмешательства в его жизнь во времена Грозного, как откупался он когда-то от норманнов, хазар или потом татар; разбредаясь розно и заселяя пустынные степные окраины и лесные тайги северного поморья и Сибири; образуя шайки понизовой вольницы под предводительством своих любимых «атаманушек»; оплакивая «древнее благочестие» в глухих раскольнических скитах, народ везде и всюду отстаивал одни и те же стремления, боролся за одни и те же идеалы общежития.

Свободное общинное самоустроство и самоуправление; предоставление всем членам общины сначала права свободного занятия земли «куда топор, коса и соха ходят», потом, с увеличением народонаселения, равных земельных участков с единственной обязанностью участвовать в «общественных разметах и разрубах»; труд как единственный источник права собственности на движимость; равное для всех право на участие в обсуждении общественных вопросов и свободное, реальными потребностями народа определяемое соединение общин в более крупные единицы — «земли», — вот те начала, те принципы общежития, которые так ревниво оберегал народ и которые, кратко формулируясь в боевом девизе «Земля и Воля», в минуты, когда чаша народного долготерпения оказывалась переполненной до краев, обладали магическим свойством волновать умы массы от прикаспийской Астрахани до беломорского Соловецкого монастыря. С самых ранних времен своего существования государство вступило в противоречие с этими принципами. Отдача свободных дотоле общин в «кормление»²²⁵ представителям государственной власти, которые вмешивались в народную жизнь и лишили общину до тех пор неоспоримого ее права на решение возникавших внутри ее вопросов; произвольное обложение общин податями для непонятных народу и чуждых его интересам целей; захват общинных земель и раздача их частным лицам; раздача вотчин и поместий высшим классам и предоставление им права на крестьянский труд; полное закрепощение народа и насилие, насилие, насилие, от насильственного спаивания народа при «тишайшем» Алексее Михайловиче до обращения с помощью военных экзекуций сел в города и насильственного введения культуры картофеля при «незабвенном» Николае, — вот те блага, которые приносило народу государство, те приемы, которых оно неуклонно держалось в продолжение всей своей истории. Напрасно гг. официальные историки стремятся убедить нас в том, что русский народ не только добровольно призвал князей, но и всегда охотно подчинялся государственным порядкам. Это подчинение было настолько же

добровольно, как и подчинение малорусского народа польскому или подчинение индейцев англичанам.

Во всех этих случаях было то же насильственное вторжение в народную жизнь, то же непонимание и игнорирование ее склада и особенностей, то же попрание народных прав, и еще неизвестно, который из трех народов более энергично протестовал, настойчивее отстаивал устои исконных бытовых форм своего общежития. До сих пор Русское государство оставалось победителем в его борьбе с народом, но кто возвратится высчитать шансы этой борьбы в будущем? До сих пор торжество государства было полно и повсеместно. Оно сдавило народ железным кольцом своей организации; пользуясь ее преимуществами, оно с успехом подавляло не только мелкие и крупные народные движения, но и все проявления самостоятельной народной жизни и мысли; оно наложило свою тяжелую руку на казачество, искалило земельную общину; заставило народ заплатить за его исконное достояние — землю — выкуп, превышающий стоимость самой земли; но, в то время когда оно отпраздновало уже тысячелетний юбилей своего существования, когда оно, по-видимому, уже нимало не сомневалось в окончательной гибели самобытной народной жизни, народ с полным спокойствием и ничем неразрушимою уверенностью заявляет, что далее так продолжаться не может, что сам царь поймет, наконец, эту невозможность и возьмет на себя почин перестройки общественных отношений в духе исконных народных идеалов. Ничто не могло так горько отравить торжества победителей, не могло нагляднее доказать, что влияние государственности было и остается до сих пор поверхностным, что оно не простирается на умы и взгляды массы, как этот замогильный голос заживопогребенного, но все еще полного сил и способности к самобытному развитию народа.

Вот почему правительство забило тревогу, и вопреки всем прежним официальным уверениям относительно того, что русская социально-революционная партия есть не более, как «горсть злонамеренных личностей», не имеющих никакой почвы и влияния в народе, оно объявило, что ходящие в крестьянстве толки о переделе земли нужно целиком отнести на счет социалистической пропаганды. Оно приписало социалистам такое громадное влияние на народные умы, о котором они до сих пор не всегда позволяли себе даже мечтать. Такова логика официальных заявлений. Справедливость заставляет нас, однако, признать, что в подобной ошибке правительство виновато менее, чем это может показаться с первого взгляда.

Мудрено ли, что не имеющее понятия об особенностях склада жизни и правовых взглядов народа, из всех событий русской истории знающее лишь историю дворцовых перево-

ротов да летопись дворцовых крупных и мелких интриг, часто забывающее даже историю своих собственных «мероприятий», мудрено ли, говорим, что такое правительство, с удивлением и страхом услыхавшее о живущих в крестьянстве ожиданиях полного аграрного переворота, объяснило эти ожидания влиянием социально-революционной партии? Оно узнало, что народ не признает за высшими классами права собственности на землю, что он требует не только экспроприации земли у высших классов, но и установления совершенно иных, мало понятных с правительственной точки зрения, форм отношения к ней; оно узнало, словом, что народ ждет социальной революции, и, естественно, обвинило в том социалистов.

Читатель, сколько-нибудь знакомый с ходом возникновения партий вообще и русской социально-революционной в частности, не нуждается, конечно, в доказательствах того, что в данном случае следствие принято за причину. Не потому народные воззрения на землю и право владения и пользования ею противоречат воззрениям высших классов, не потому не согласуются они с понятием о собственности, санкционированным сводом государственных законов, что появилась в России социально-революционная партия. Напротив, эта последняя потеряла бы всякий смысл существования, навсегда осталась бы экзотическим растением, неизвестно ком и зачем пересаженным на русскую почву, если бы не было вышеупомянутой розни, если бы она не положила своего отпечатка на всю историю внутренних отношений в нашей стране, не проникала собой всех сфер человеческого общежития. Этой рознью только и вызвана к жизни наша партия, в ней заключаются наши надежды, в ней видим мы залог своего успеха и ее считаем мы исходным пунктом, операционным базисом нашей революционной работы в народе. Полагаем, что небесполезно будет остановиться на этом несколько дольше.

Наши воззрения на практические задачи нашей партии составляются из двух слагаемых: общих указаний науки и специальных условий русской истории и современной действительности. Мы признаем социализм последним словом науки о человеческом обществе и в силу этого считаем торжество колlettivизма в области владения и труда альфой и омегой прогресса в экономическом строе общества. Мы знаем, что выражение «природа не делает скачков»²²⁶ одинаково приложимо как к сфере явлений природы, в тесном смысле этого слова, так и в ходе развития человеческих обществ. Мы помним, что каждый шаг на пути этого развития строго определяется предшествующей историей общества и его состоянием в данный момент, словом, всей суммой данных динамики и статики рассматриваемого общества. Но мы убеждены также и в том, что паллиативы не исцеляют социальных зол, что всякий общественный деятель должен стремиться провести

в общество максимум необходимых и возможных реформ, что, выражаясь кратко, каждый общественный деятель должен быть радикалом. Так как экономические отношения в обществе признаются нами основанием всех остальных, коренной причиной не только всех явлений политической жизни, но и умственного и нравственного склада его членов, то радикализм прежде всего должен стать, по нашему мнению, радикализмом экономическим. Усилия реформатора-радикала должны направляться главным образом на максимальное изменение к лучшему общественно-экономического строя, не справляясь о том, мирно или при насилии сопротивлении со стороны лиц, заинтересованных в сохранении старого порядка, может совершиться это изменение.

Все эти положения суть не что иное, как выводы современной социологии, равно обязательные для всего человечества. Сознательно или бессознательно, следя или противореча им на практике, с ними считались все реформаторы и революционеры, все общественные деятели от Будды до К. Маркса, от «великого» Ликурга до «маленького» Тьера или ген.-губ. Гурко включительно. Но едва мы захотим приложить эти положения к практической деятельности в нашем отечестве, едва вместо условий общественного развития вообще мы заговорим об условиях русского прогресса в частности, мы логикой тех же самых положений обращаемся в русских революционеров-народников. Только в формах русской народной жизни находим мы здесь задатки для развития полного колlettivизма в отношениях производителей к орудиям труда, только отстаивая эти формы, мы можем найти незыблемую опору в крестьянской массе; в устраниении враждебных влияний и расчистке пути для правильного развития этих форм заключается сумма возможных в настоящее время экономических и, стоящих к ним в отношении следствия к причине, политических реформ в России*. Но для осуществления этого максимума реформ нам прежде всего нужно обратить свои усилия на разрушение ныне существующего в нашем отечестве государственного строя. Государству закрепощена главная масса народного труда. Созданное им путем экспроприации земли у народа малоземелье образует тот контингент искусственно оторванных от родной хаты и нивы батраков, из которого набирают «рабочие руки» фабрики и заводы. Тяжелыми поборами оно заставляет крестьянина искать средства для удовлетворения требований государства на стороне, т. е. вынуждает его отдавать себя в жертву хозяйствской эксплуатации. Оно поддерживает кулачество и ростовщический капитализм в деревне и таким образом подбирается к формам народной

* Более полно эти мысли были развиты нами в № 3 «Земли и воли» в статье «Закон экономического развития и задачи социализма в России», к которой мы и отсылаем читателя²²⁷.

жизни с самой опасной стороны. Выше мы старались исторически осветить враждебность государства к всестороннему развитию форм народной жизни, теперь указываем на современные отношения народа к государству. Цель нашей статьи будет достигнута, если читатель согласиться с нами, что все принадлежащее последнему будет безвозвратно потеряно для народа, что каждый год его существования стоит народу массы бедствий, несчастий и горя, что оно деморализует народ, стараясь привить к нему формы чуждой ему жизни. Вот почему разрушение государственной организации должно составлять нашу первую задачу. А так как борьба с государством может совершаться только на почве «земли и воли», то мы, исходя из вышеприведенных общих положений социализма, приходим к необходимости агитации во имя тех же начал, за которые уже боролись Разин, Пугачев и др., приходим к тому, что мы называем революционным народничеством. Так, понимающий дело русский агроном, руководствуясь общими положениями агрономической науки, выросшей на почве иных условий народонаселения, сбыта, техники земледелия, утилизирует эти положения сообразно с русскими условиями выгодной эксплуатации почвы.

Вот почему мы называем нашу газету «Черный передел». В этих двух словах заключается решение крестьянского вопроса, от которого в свою очередь зависят все остальные. Конечно, решение это касается только экономической стороны упомянутого вопроса, но экономические отношения в обществе служат субстратом для всех остальных категорий человеческих отношений. Толкуя о «черном переделе», о земле, народ забывает, по-видимому, о «воле», т. е. о той сумме общественных реформ, которая исторически связана с этим словом, даже более, народ наш, по-видимому, считает возможным примирить передел земли с существованием современного государства: он ждет этого передела от царя.

Но как бы ни думал об этом в настоящее время народ, от кого бы ни ждал он осуществления его требований, экономическая поземельная революция неизбежно поведет за собой переворот во всех других общественных отношениях. В знаменитом девизе крупных народных движений воля так же неотделима от земли, как сила неотделима от материи, как следствие неотделимо от причины. Пусть народ ждет поземельной революции от царя, пусть он верит в него, видит в нем своего защитника и ходатая. Но царь, существующий в народном понятии, и царь, сидящий на русском престоле, так же не похожи друг на друга, как римский народный трибун не похож на восточного despota, как Кай Гракх не похож на Шир-Али, и мы утверждаем, что даже происходившее под авторитетным знаменем Пугачевское движение логикой народных требований было бы доведено до полного отрицания царской власти,

как мы понимаем ее теперь. А, во-вторых, рано или поздно фикция должна исчезнуть перед указанием опыта, народ должен увидеть царскую власть в ее истинном свете.

Социально-революционная партия должна взять на себя заботу как о скорейшем разрушении этой фикции, так и об уяснении народу, проведении в его сознание всех необходимых следствий ожидаемого им аграрного переворота. Толкая народ в активную борьбу с государством, воспитывая в нем самодеятельность и активность, организуя его для борьбы, пользуясь каждым мелким случаем для возбуждения народного неудовольствия и для сообщения народу путем пропаганды словом и делом правильных взглядов на смысл ныне существующих и желательных в будущем социальных отношений, социально-революционная партия должна довести народ от пассивного ожидания «черного передела», соответствующего совершившегося сверху, до активных требований «земли и воли», предъявляемых снизу. В этом заключается задача и возможные пределы ее воздействия на народ, только на этом пути ожидает нашу интеллигенцию славное историческое будущее, только на нем и встретит она мост для перехода той громадной пропасти, которая отделяет интеллигенцию от народа чуть ли не со времени крещения Руси и проникновения в высшие классы чуждых народу, выработанных на истощенной почве разлагавшейся Византии воззрений и понятий.

Все другие пути действия, как бы ни казались они радикальны, как бы много ни сулили они народу, будут ретроградны по своему существу, потому что все они предполагают не только сохранение государства, но и действие с его помощью. Как бы ни приспособлялось государство к народным потребностям и интересам, оно всегда во столько же раз меньше даст народу, во сколько индивидуалистический принцип, лежащий в основе современного государства (не только русского, но и всякого другого), во сколько этот принцип ниже принципа колLECTивизма мирской помощи и солидарности, на которых всегда строилась или стремилась построиться народная жизнь. В этом смысле мы и говорили, что голос народа, требующего аграрной революции, есть как бы голос божий, указывающий нашей интеллигенции ее истинное, пророческое назначение²²⁸.

²⁰⁴ С уничтожением царизма народовольцы мечтали одновременно уничтожить и капитализм.

²⁰⁵ После уничтожения царизма народовольцы мечтали о переходе к так называемому крестьянскому социализму, основанному на развитии крестьянской общины и крестьянского мира.

²⁰⁶ Как и все народники, народовольцы верили, что существовавший хозяйственный быт в крестьянстве (община) уже является социализмом, угнетаемым государством.

²⁰⁷ Пропагандистская.

²⁰⁸ Признание целесообразности «хождения в народ», однако фактически народовольцы уже не имели связи с крестьянством. В № 4 «Народной воли» опубликовано заявление группы народников с признанием невозможности подготовки народного восстания.

²⁰⁹ Подтверждение перехода «Народной воли» на позиции ткачевизма: захват государственной власти без участия народа, независимо от народной революции.

²¹⁰ Статья «Политическая революция и экономический вопрос» напечатана в № 5 «Народной воли» 5 февраля 1881 года и имела своей целью ответить на те возражения, которые возникли в партии после опубликования программы Исполнительного комитета. Автор считал, что в отличие от западноевропейских социалистов перед народовольцами выдвигались одновременно две задачи: политическая (уничтожение деспотизма, что сделано на Западе буржуазией) и экономическая (социалистическое преобразование общественного строя). А. Дорошенко — псевдоним Н. И. Кибальчича.

²¹¹ Социальный здесь отождествляется с социалистическим.

²¹² Автор излагает присущий народникам взгляд на то, что политическая система царизма задерживает развитие социалистических основ хозяйства (общины) русского крестьянства.

²¹³ «Деревенщиками» здесь, по всей вероятности, называются сторонники группы «Черного передела».

²¹⁴ Хотя народовольцы порвали с анархистами, но их рассуждения о государстве во многом напоминали взгляды М. Бакунина.

²¹⁵ Автор статьи по-своему излагает план подготовки народной революции. Ткачевистская идея захвата власти группой революционеров им не развивается, и начало революции ожидается в городе, а не в деревне. Однако не следует переоценивать заявление автора о том, что первый почин рабочего класса в революции. Основной и решающей силой остается много-миллионное голодное крестьянство.

²¹⁶ Программа рабочих членов партии «Народной воли» вышла отдельным изданием и не была опубликована в журнале. Появление программы свидетельствует о признании «Народной воли» необходимости особой рабочей программы, а также о том, что среди народников находились городские рабочие.

От программы Исполнительного комитета эта программа отличается тем, что в ней допускалась постепенная борьба за политические права и даже предполагалась возможность конституционного строя. Но в своих основных принципах она совпадает с программой Исполнительного комитета и не содержит специфически рабочих требований, нет ни слова о рабочем законодательстве (рабочий день, труд женщин и детей, вопросы заработной платы и т. д.). Программа помещена полностью.

²¹⁷ Авторы программы не видели классового различия между рабочим и крестьянином.

²¹⁸ Свою конечную программу народовольцы рассматривали как социалистическую, хотя передача земли крестьянам, а фабрично-заводских предприятий — общинам еще не является социализмом.

²¹⁹ Подчеркивается, что главная революционная сила не рабочие, а крестьянство.

²²⁰ Судя по содержанию последней части программы, народовольцы не отказывались от участия в парламенте вместе с буржуазными и другими

партиями. Следует отметить, что такие идеи не характерны для основного ядра народовольцев.

²²¹ Журнал «Черный передел» выходил в свет с января 1880 года по декабрь 1881 года. Всего вышло 5 номеров. Помещаемая статья «Черный передел» опубликована в первом номере журнала и может рассматриваться как программная. Автор статьи — Г. В. Плеханов. Статья помещена полностью.

²²² «Слушный час» — тот час, когда все услышат волю народа, когда будет «черный передел» земли.

²²³ Министр внутренних дел Л. С. Маков в специальном циркуляре разъяснял крестьянам, что никаких новых земельных наделов они не получат.

²²⁴ Книга А. В. Романовича-Славатинского «Дворянство в России от начала XVIII в. до отмены крепостного права» вышла в свет в 1870 г.

²²⁵ «Отдача земель с крестьянами в «кормление» — существовавшая в феодальной Руси система управления отдельных территорий и взимания с населения податей, сопровождавшаяся массовым произволом над крестьянством.

²²⁶ Чернопеределец Плеханов не стоял еще на позициях диалектического материализма, но и в этот период для него характерно стремление познать законы общественного развития.

²²⁷ Статья помещена в нашем сборнике.

²²⁸ Г. В. Плеханов высказывался против какого-либо использования государства для достижения народных требований и ожидал решения всех проблем от аграрной революции, от нового «черного передела».

²²⁹ Письмо в редакцию «Черного передела» написано Г. В. Плехановым, опубликовано в № 3 журнала в марте 1881 года, характеризует расхождения между двумя народническими организациями. Письмо помещается полностью.

²³⁰ В ряде статей «Народной воли» указывалось на то, что главным препятствием к экономическому и политическому освобождению народа служит современный государственный строй. Наиболее точно это подчеркивалось в передовой № 4 журнала. Г. В. Плеханов обращал внимание и на опасность для народа со стороны буржуазии. Но эту опасность не упоминали из вида и народовольцы. Поэтому особых расхождений в данном вопросе между ними не было.

²³¹ Переход на позиции политической борьбы и формулировка программы ближайших требований являются новым этапом в развитии общественных взглядов Г. В. Плеханова. Следует обратить внимание на требования по рабочему вопросу (инспекция на фабриках, сокращение рабочего дня, ограничение женского и детского труда), их не было в программе «Народной воли».

²³² Вскоре «Черный передел» прекратил свою деятельность, а Плеханов сотрудничал в «Вестнике народной воли» до перехода на позиции марксизма.

РАЗДЕЛ III

ЛИБЕРАЛЬНОЕ И РЕВОЛЮЦИОННОЕ НАРОДНИЧЕСТВО 80—90-х гг. XIX ВЕКА

²³³ Книга В. П. Воронцова (псевдоним — В. В.) «Судьбы капитализма в России» вышла в свет в Петербурге в 1882 году. Она составлена из статей автора, ранее опубликованных в различных народнических журналах, в особенности в «Отечественных записках» и «Северном вестнике». Книга имела шумный успех. В ней излагались народнические взгляды по вопросу о развитии капитализма в России. В. Воронцов выступил против марксистов и против всех тех, кто считал неизбежным развитие в стране капиталистического способа производства. Автор утверждал, что в Рос-

Тьер, Адольф (1797—1877) — французский буржуазный историк и политический деятель, палац Парижской коммуны — 136, 160, 409, 652.

Ульянов, Александр Ильич (1866—1887) — участник террористической фракции «Народной воли», казнен за подготовку покушения на Александра III — 74—76, 670—671.

Успенский, Глеб Иванович (1843—1902) — русский писатель-демократ — 347, 348, 352, 660.

Фигнер, Вера Николаевна (1852—1942) — революционерка-народница, член Исполнительного комитета «Народной воли» — 20.
Флеровский, Н., см. Берви, В. В.

Халтурин, Степан Николаевич (1857—1882) — организатор «Северного союза русских рабочих», член Исполнительного комитета «Народной воли» — 39, 44.

Хорошевский — управляющий домбровскими заводами, участник I всероссийского съезда фабрикантов, заводчиков и лиц, интересующихся отечественной промышленностью — 171.

Худяков, Иван Александрович (1842—1876) — революционный деятель, участник народнического кружка ишутинцев — 650.

Чайковский, Николай Васильевич (1850—1926) — народник, член кружка «чайковцев» — 29—30.

Чаславский, Василий Иванович (1834—1878) — статистик, редактор статистического отдела Министерства государственных имуществ — 436, 585.

Черкезов, В. — сотрудник журнала «Община» и газеты «Работник» — 656, 657.

Чернышевский, Николай Гаврилович (1828—1889) — 3, 4, 5, 6, 7, 16, 19, 21, 44, 75, 638, 649, 652, 653.

Чупров, Александр Иванович (1842—1908) — буржуазный экономист, профессор Московского университета — 70, 541.

Шапиро — участник I всероссийского съезда фабрикантов, заводчиков и лиц, интересующихся отечественной промышленностью — 171.

Шелунов, Николай Васильевич (1824—1891) — деятель русского революционного движения, публицист, философ, литературный критик — 5, 16, 648, 649, 651.

Шапов, Афанасий Прокофьевич (1830—1876) — русский историк и публицист — 5, 650.

Шербина, Федор Андреевич (1849—1936) — статистик воронежского земства, народник — 543.

Энгельгардт, Александр Николаевич (1832—1893) — публицист-народник 70-х годов, автор писем «Из деревни» — 579, 581—582, 668.

Энгельс, Фридрих (1820—1895) — 12, 23, 26, 27, 33, 34, 35, 37, 48, 54, 56—58, 67, 69, 70, 79, 328, 519, 659, 667, 670.

Эрдели, Егор Яковлевич — Херсонский губернский предводитель дворянства, участник комиссии для исследования положения сельского хозяйства и сельской производительности России (1872) — 437.

Южаков, Сергей Николаевич (1849—1910) — экономист, либеральный народник — 46, 48—51, 70, 668, 669.
Юзов-Каблиц, И. И., см. Каблиц, И. И.

Янсон, Юлий Эдуардович (1835—1892) — русский либеральный экономист и статистик, профессор Петербургского университета — 304—305, 306, 335, 363, 445, 449, 457, 577, 595, 597, 606, 656—657, 658, 659.

СОДЕРЖАНИЕ

Народническая литература 60—90-х годов XIX века. Вступительная статья проф. Н. К. Карапатаева

3

РАЗДЕЛ I

НАРОДНИЧЕСКИЕ ИДЕИ В ЛИТЕРАТУРЕ 60-Х ГОДОВ

(Шелгунов Н. В. и Михайлов М. Л.) К молодому поколению	83
(Зайчневский П. Г.) Молодая Россия	99
Щапов А. П. Сельская община	108
(Каракозов Д. В.) Друзьям рабочим	117
(Бакунин М. А. и Жуковский Н. И.). Наша программа	120
Елисеев Г. З. Крестьянский вопрос	122

РАЗДЕЛ II

РЕВОЛЮЦИОННОЕ И ЛИБЕРАЛЬНОЕ НАРОДНИЧЕСТВО 70-Х ГОДОВ

Елисеев Г. З. Плутократия и ее основы	125
Михайловский Н. К. По поводу русского издания книги Карла Маркса	160
Михайловский Н. К. Русский рабочий вопрос на съезде промышленников	169
Елисеев Г. З. Крестьянская реформа	178
Флеровский Н. Азбука социальных наук	189
Флеровский Н. Положение рабочего класса в России	192
(Долгушин А. В.) Русскому народу	220
(Долгушин А. В.) К интеллигентным людям	231
(Кропоткин П. А.) Программа революционной пропаганды	233
Кропоткин П. А. Должны ли мы заняться рассмотрением идеала будущего строя	236
(Лавров П. Л.) Вперед! Наша программа	257
(Лавров П. Л.) Счеты русского народа	265
Очерки успехов экономической эксплуатации в России за последние годы	272
[Ткачев П. Н.] В пытке!	286
[Ткачев П. Н.] В чем должна состоять ближайшая, практически достижимая цель революции	289
Почему мы печатаем газету («Работник»)	294
Налоги растут — работы нет!	298

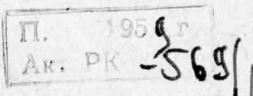
Черкезов В. Россия	304
Стефанович Я. Наши задачи в селе	314
Журнал «Начало»	318
Программа журнала «Земля и воля»	322
[Плеханов Г. В.] Закон экономического развития общества и задачи социализма в России	327
«Земля и воля» об идеалах будущего строя	338
Программы «Земли и воли»	340
Новые всходы на народной ниве	347
Задача «Народной воли»	376
Программа Исполнительного комитета «Народной воли»	384
Дорошенко А. Политическая революция и экономический вопрос	389
Программа рабочих членов партии «Народной воли»	396
Черный передел	404
Плеханов Г. В. Письмо в редакцию «Черного передела»	412

РАЗДЕЛ III

ЛИБЕРАЛЬНОЕ И РЕВОЛЮЦИОННОЕ НАРОДНИЧЕСТВО 80—90-Х ГОДОВ XIX ВЕКА

Воронцов В. Судьбы капитализма в России	417
Даниельсон Н. Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства	482
Южаков С. Формы земледельческого производства в России	573
Опыт обоснования программы народников	610
(А. И. Ульянов) Программа террористической фракции партии «Народная воля»	631
Летучий листок «Группы народовольцев» № 3, 1895 г	637
Летучий листок «Группы народовольцев» № 4, 1895 г.	641
Примечания	648
Указатель важнейших имен	672

УМВ. С 194

НАРОДНИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Редактор И. Жук

Переплет художника П. Некундэ
Художественный редактор Н. Еремина
Технический редактор Р. Москвина
Корректоры В. Смирнова и М. Лыткина

Сдано в набор 4 мая 1958 г. Подписано в печать 6 сентября 1958 г. Формат бумаги 60 × 92^{1/2}. Бумажных листов 21,25. Печатных листов 42,5. Учетно-издательских листов 42,46. Тираж 10000 экз. А-07613. Цена 18 р. 50 к.
Заказ № 2174

Издательство социально-экономической литературы
Москва, В-71, Ленинский проспект, 15

Отпечатано с матриц типографии № 1 «Печатный двор»
имени А. М. Горького УПП Ленсовнархоза в тип. № 4 УПП Ленсовнархоза
Ленинград, Социалистическая, 14.